

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О11-44сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22.06.2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зыкина В.Я.
судей Зеленина С.Р. и Боровикова В.П.

при секретаре Ереминой Ю.В. рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Орлашова С.В. и его защитника Протас А.И. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 17.11.2008, которым

Орлашов С. [] В []
[] не судимый,

осужден по
ст. 33 ч. 5-105 ч. 2 п.п. «а», «з» УК РФ к 17 годам лишения свободы,
ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 14 годам лишения свободы,
ст. 222 ч. 2 УК РФ к 5 годам лишения свободы,
на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений Орлашову С.В. назначено 24 года лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшейся части наказания в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осуждены Ижока Р.А. и Абрамов В.И., приговор в отношении которых вступил в законную силу.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., объяснения осужденного Орлашова С.В. с использованием систем видеоконференц-связи и его защитника Шевченко Е.М., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Модестовой А.А., полагавшей переквалифицировать действия осужденного с части 2 на часть 1 ст. 222 УК РФ и снизить наказание, судебная коллегия

установила:

Орлашов С.В. признан виновным в совершении группой лиц по предварительному сговору разбойного нападения на Г [] и Г [] с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью; в пособничестве убийству потерпевших, сопряженному с разбоем; в незаконном хранении, передаче, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Преступления, согласно вердикту коллегии присяжных заседателей, были совершены в ночь на 22 июня 2007 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

Осужденный Орлашов С.В. просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение, поскольку он постановлен с нарушениями уголовно-процессуального закона.

Ссылается на то, что дело в отношении него сфабриковано на основании показаний наркоманов К [] и Ижока, которые являются ложными, к тому же свидетель Х [] опроверг их показания. В ходе предварительного следствия он давал показания, оговаривая себя в совершении преступления, т.к. к нему применялись незаконные методы и было оказано давление. Орудие совершения преступления следствием не найдено. В момент совершения преступления находился у себя дома в [] за 70 км от места преступления. Суд необоснованно отклонил его ходатайство о дополнительном допросе свидетеля К []

Судья прервал его выступление в прениях, в напутственном слове не раскрыл присяжным заседателям понятие презумпции невиновности, склонял присяжных на сторону обвинения. Государственный обвинитель оказывала давление на присяжных с целью вынесения обвинительного вердикта. После голосования старшина хотела огласить вердикт, но судья не дал ей этого сделать, высказал недовольство вердиктом, сказал все написать заново, после чего объявил перерыв на 2 дня.

Кроме того, Орлашов ссылается на то, что в деле отсутствуют доказательства, имеющие значение для дела; утверждает о фальсификации доказательств и материалов дела; указывает на нарушения закона при ознакомлении с делом; судья оказал давление на присяжных, заставив их изменить оправдательный вердикт на обвинительный; ссылается на неотражение в протоколе судебного заседания суда первой инстанции полного хода судебного разбирательства.

В частности он указывает, что в протоколе не отражено, в связи с каким противоречиями в вердикте председательствующий судья неоднократно возвращал коллегию присяжных в совещательную комнату. Считает, что его право на защиту было нарушено тем, что судья не дал ему высказать свои соображения по поводу противоречий в вердикте. Ссылается на то, что в

процессе судебного заседания опознание куртки осужденным Ижока было проведено с нарушением положений ст. 193 УПК РФ. Ссылается на то, что адвокат Протас А.И. не выполнил квалифицированно и добросовестно свои функции по его защите, на ограничение его прав в судебном разбирательстве допросом подсудимого Ижока в его отсутствие. Считает несоответствующим требованиям закона вопросный лист. Просит отменить приговор и прекратить дело в отношении него в связи с непричастностью к преступлению.

Защитник Протас А.И. просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что суд нарушил право Орлашова на защиту, поскольку ограничил его в возможности представить дополнительные доказательства. Орлашов неоднократно заявлял ходатайство о дополнительном допросе свидетеля К [] однако ему было отказано в этом. Кроме того, адвокат полагает, что наказание, назначенное Орлашову СВ., является чрезмерно суровым, так как он признан пособником преступления, ранее не судим. Материалами дела установлено, что он не стрелял в потерпевших.

Государственный обвинитель Горенко В.А. и потерпевшая К [] в возражениях на кассационные жалобы просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора суда.

Уголовное дело рассмотрено с соблюдением требований, регулирующих особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Доводы кассационных жалоб о недоказанности вины Орлашова С.В. и о наличии у него алиби, о недостоверности доказательств обвинения не могут служить основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом присяжных заседателей, поскольку оценка доказательств с точки зрения их достоверности и достаточности для выводов по делу, а также установление фактических обстоятельств дела является исключительной компетенцией присяжных заседателей, формулирующих свои выводы в вердикте.

Вердикт, в соответствии со ст. 348 и 385 УПК РФ, является обязательным для суда, а установленные им фактические обстоятельства не могут быть оспорены в кассационном порядке. Изложенные в приговоре фактические обстоятельства дела соответствуют вердикту коллегии присяжных заседателей. При этом в соответствии со ст. 351 УПК РФ приведение в приговоре доказательств, подтверждающих выводы вердикта, не предусмотрено.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Перед исследованием показаний, данных в ходе предварительного следствия Орлашовым СВ., он заявил, что показания, не подтвержденные обвиняемым в суде, относятся к недопустимым доказательствам, кроме того, им подавались жалобы на сотрудников милиции. Из приобщенного к делу постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (т. 6 л.д. 41-41) следует, что в ходе проверки заявления Орлашова [] о применении к нему

насилия со стороны работников милиции сам Орлашов [] в присутствии адвоката заявил, что на самом деле физического и психического насилия в ходе предварительного следствия к нему никто не применял, а заявление об этом он написал с целью изменения ему меры пресечения и освобождения из-под стражи. После исследования и приобщения к материалам дела указанного постановления, каких-либо возражений против оглашения данных им на следствии показаний в присутствии присяжных заседателей со стороны защиты не поступило (т. 6 л.д. 143-144).

Неполнота судебного или предварительного следствия в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством не является основанием для отмены приговора суда.

При этом судебная коллегия учитывает, что судом были созданы условия для исполнения сторонами своих процессуальных функций.

Доводы кассационных жалоб о нарушении права стороны защиты на представление доказательств опровергаются протоколом судебного заседания, из которого следует, что свидетель К [] была допрошена в суде с соблюдением требований закона. Стороны, в том числе Орлашов [] и его защитник, имели возможность допросить свидетеля, задать интересующие их вопросы. После допроса К [] суд разрешил ей покинуть зал судебного заседания, при этом никто из участников процесса против этого не возражал.

В дальнейшем Орлашов [] стал заявлять ходатайства о дополнительном допросе свидетеля К [] однако не приводил для этого конкретных оснований и не указывал, для выяснения каких именно обстоятельств необходим повторный допрос свидетеля.

При таких обстоятельствах суд обоснованно отклонил его ходатайства. В кассационных жалобах также не приведено каких-либо, имеющих значение для дела, обстоятельств, о которых свидетель К [] [] могла бы дополнительно сообщить.

Осмотр вещественного доказательства проведен в судебном заседании с соблюдением требований ст. 284 УПК РФ. Оpozнание куртки в суде не проводилось.

Допрос подсудимого Ижока Р.А. проведен по его ходатайству в отсутствие других подсудимых, что не противоречит положениям ч.4 ст.275 УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, показания Ижока Р.А. были оглашены Орлашову С.В. после его возвращения в зал судебного заседания.

Вопросы, поставленные перед присяжными заседателями, были сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст. 338, 339 УПК РФ, учитывая предъявленное подсудимому обвинение, результаты судебного следствия и прений сторон.

Содержание выступлений сторон в прениях соответствует требованиям ст. 336 УПК РФ.

Ссылки Орлашова С.В. на то, что его выступление в прениях было прервано председательствующим, а государственный обвинитель оказывала

незаконное воздействие на присяжных заседателей, опровергаются протоколом судебного заседания.

Содержание напутственного слова председательствующего также соответствует закону (т. 6, л.д. 165-175). В нем председательствующий, в том числе, напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, разъяснил правила оценки доказательств и конституционного положения о презумпции невиновности.

Как видно из протокола судебного заседания, стороны не возражали на содержание напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

Доводы о том, что председательствующий оказал давление на присяжных заседателей, также опровергаются материалами дела.

Найдя вердикт неясным и содержащим противоречия, председательствующий в соответствии со ст. 345 ч.2 УПК РФ принял решение указать на них присяжным заседателям. Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий несколько раз возвращал коллегия присяжных заседателей в совещательную комнату и предлагал им устранить имевшиеся в вердикте неясности и противоречия, внести уточнения в вопросный лист, что не противоречит требованиям закона. Оказания при этом какого бы то ни было давления на присяжных заседателей из материалов дела не вытекает, не приведено таких фактов и в кассационных жалобах.

07.11.2008 по окончании рабочего времени присяжные заседатели попросили прервать совещание для отдыха. Стороны не возражали против этого, и суд объявил перерыв на выходные дни для отдыха до 10.11.2008. Эти действия председательствующего соответствуют требованиям, содержащимся в ч. 3 ст. 341 УПК РФ о том, что по окончании рабочего времени присяжные заседатели вправе прервать совещание для отдыха.

Доводы кассационной жалобы осужденного о том, что адвокат Протас А.И. ненадлежаще осуществляла его защиту, опровергаются материалами дела. как видно из протокола судебного заседания, защитник активно участвовала в судебном заседании, задавала допрашиваемым лицам вопросы, поддерживала позицию подзащитного, заявляла ходатайства, направленные на осуществление защиты Орлашова С.В.

Данный защитник участвовала в судебных заседаниях при проведении предварительного слушания и при рассмотрении дела по существу, Орлашов С.В. был согласен на участие этого защитника (т.6 л.д.17), возражений не заявлял (т.6 л.д.68).

Ознакомление обвиняемого с материалами законченного расследованием уголовного дела проводилось совместно с защитником Стебновским В.В. согласно графику с 21.05 по 02.06.2008. При этом материалы дела были предъявлены для ознакомления в подшитом и пронумерованном виде, Орлашов С.В. в протоколе собственноручно записал, что с материалами дела ознакомлен в полном объеме путем личного прочтения, заявил ходатайство о прекращении

сфабрированного в отношении него дела (т.4 л.д.263). Копия обвинительного заключения вручена Орлашову С.В. 24.06.2008 (расписка т.5 л.д.171), то есть на следующий день после утверждения обвинительного заключения прокурором.

Таким образом, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе ст. 217 УПК РФ, которые могли бы повлиять на вынесенный присяжными заседателями вердикт, по делу допущено не было.

Вынесенный коллегией вердикт является ясным и непротиворечивым.

Квалификация действий Орлашова С.В. по п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 5 ст. 33, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответствует фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей.

В то же время квалификация его действий по ч. 2 ст. 222 УК РФ как совершённых группой лиц по предварительному сговору противоречит указанному вердикту, согласно которому Орлашов С.В. в июне 2007 года без разрешения государственных органов хранил в своей квартире по адресу: [REDACTED], переносил, 21 июня 2007 года перевозил из [REDACTED] в автомобиле [REDACTED] принадлежащем И [REDACTED], передал А [REDACTED] ручное огнестрельное оружие под пистолетный патрон калибра [REDACTED] мм и не менее трех патронов к нему, являющихся боеприпасами.

Как установлено вердиктом, указанное оружие и боеприпасы сначала Орлашов С.В. хранил, переносил, перевозил и передал А [REDACTED] а потом последний перевозил и носил их. Таким образом, Орлашов С.В. совершал указанные незаконные действия с оружием и боеприпасами самостоятельно, каких-либо совместных с другими лицами незаконных действий с огнестрельным оружием и боеприпасами вердиктом не установлено.

При таких обстоятельствах приговор суда подлежит изменению, а действия осуждённого Орлашова С.В. – переквалификации с ч. 2 на ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Наказание Орлашову С.В. в виде длительного срока лишения свободы назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных, характеризующих его личность, всех обстоятельств дела.

Решение суда о назначении отбывания части срока наказания Орлашовым С.В. в тюрьме мотивировано в приговоре и является обоснованным.

При этом суд исходил из данных о личности осужденного, который совершил особо тяжкие преступления против жизни и здоровья, отрицательно характеризовались, являлись потребителями наркотических веществ.

В то же время, в нарушение требований закона суд, фактически в качестве отягчающего обстоятельства указал в приговоре, что Орлашов С.В. в содеянном не раскаялся. Судебная коллегия считает, что данное указание не может учитываться при назначении осужденному наказания.

Поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 34 УК РФ ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления, судебная коллегия считает возможным согласиться с доводами адвоката Протас А.И. о том, что при

назначении наказания Орлашову С.В., явившемуся не исполнителем, а пособником преступления, не учтена его роль в совершении преступлений.

С учетом этого, а также с учетом внесенных в приговор в отношении Орлашова С.В. изменений, судебная коллегия полагает необходимым снизить назначенное ему наказание как по отдельным статьям уголовного закона, по которым он признан виновным, так и по совокупности преступлений.

Орлашов С.В. по его просьбе был ознакомлен с протоколом судебного заседания 17.12.2008 (расписка т.6 л.д.236), однако замечаний на протокол не подавал, хотя это право было разъяснено ему после провозглашения приговора (т.6 л.д.164) и при вручении копии протокола (т.6 л.д.235).

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,

определила:

Приговор Приморского краевого суда от 17 ноября 2008 года в отношении Орлашова С. [] В. [] изменить:

переквалифицировать его действия с ч. 2 ст. 222 УК РФ на ч. 1 ст. 222 УК РФ, по которой назначить наказание 2 года 6 месяцев лишения свободы,

снизить назначенное Орлашову С.В. по ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п.п. «а», «з» УК РФ наказание до 16 лет лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ до 13 лет лишения свободы,

назначить Орлашову С.В. на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п.п. «а», «з», ст. 162 ч. 4 п. «в» и 222 ч. 1 УК РФ, наказание в виде 21 года лишения свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а оставшейся части наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части указанный приговор в отношении Орлашова С.В. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи